

Михаил КОНДРАТЬЕВ

Сказ о «трех консерваториях», или Как воспитать творца?

Сначала – о компетентности в художественной культуре. В программах наших спектаклей и концертов можно встретить образцы грубого невежества. Например: «Гадание Марфы из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Хованщина»» или «Месса И.С. Баха «Страсти по Матфею»¹. Примеры можно продолжить. Причем, не из поверхностной и безответственной журналистики, а из современной практики профессионального – значит, претендующего на высокий статус в культуре – искусства.

Кондратьев Михаил Григорьевич (1948) – музыковед, доктор искусствоведения, член Союза композиторов России. Окончил Чебоксарское музыкальное училище и Казанскую консерваторию. Заведует отделом искусствоведения ЧГИГН, советник по культуре Главы Чувашской Республики. Автор многочисленных трудов по истории и теории чувашского народного и профессионального музыкального искусства.

---

¹Читателям, далеким от этих концертов (прочим цивилизованным читателям приношу извинения), поясню: оперу «Хованщина» написал М.П. Мусоргский, «Страсти по Матфею» – не месса, а оратория на евангельский сюжет.

К ФИЛОСОФИИ ПРОФЕССИИ

Существует метафорическое выражение: «театр – это храм искусства». Точно так же как и «академия наук – храм науки». Оттолкнемся от метафоры и продолжим: «дом культуры – это храм культуры». Понятие о храме возникает естественно, поскольку культура России ментально находится в поле православия. Храм в христианстве – дом молитвы. «Дом Отца Моего», говорит Иисус.

Таким образом профессия работника культуры – профессия служения в храме. В этом смысле она сакральна и благородна. Имею в виду одно из значений понятия «благородный» – чуткий к красоте, имеющий тонкий вкус и изящество. А также обладающий высокими моральными качествами, способный пренебречь личными интересами, высоконравственный.

Мы живем в эпоху цивилизованности (ныне еще и политкорректности) и не позволяем себе напоминать, что не все профессии имеют такие свойства. В другую эпоху более откровенно высказывался Иисус Христос. О занятиях менял (ныне банкиров) и торговцев в Евангелии написано: «И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» [Матф. 21:12-13]. «И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли» [Иоанн. 2:16]. Причина такого отношения поясняется евангелистом Иоанном: «При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоем снедает Меня» [Иоанн. 2:17].

Именно так: ревность по духу своего храма снедает истинных профессионалов культуры, не торгующих своей профессией, а служащих своему делу.

Разумеется, это не означает «второсортности» других профессий. И в самой культуре есть формы высокие и низкие, аристократичная классика и площадный балаган. Низкие виды обращены к плотскому, телесному, развлекательному началу, воспринимаемому на подсознательном уровне: это может быть музыка («музыка для ног»), балаган (цирк, демонстрирующий физические возможности человека), юмор «ниже пояса», лубок, комиксы. Здесь не оценка жанра (плохой или хороший), поскольку в жизни всему есть место и время. Высокие же виды культуры обращены к духу – ведут к различению возвышенного и низменного, нравственного и безнравственного, красивого и безобразного, оригинального и банального и т.д. Они помогают нам сосредоточиться на ценностях духа.

Наше современное государство имеет технократический характер. Оно выдвигает идею инноваций и оптимизаций, распространяя свои подходы и на культуру, унифицируя ее с производственной деятельностью. Теперь удобно считать, что работники культуры «оказывают услуги» населению. В такой формулировке можно видеть своего рода подсознательную «месть» со стороны тех, кого служители храма культуры превосходят благородством и красотой своей профессии. Кажется, что «делатели денег», если их бизнес не допускается в храмы, получают удовлетворение и от того, что в сфере культуры самый низкий уровень материального достатка.

***

10 сентября 1999 г. на торжественном митинге по поводу открытия нового здания Чувашского республиканского училища культуры в Чебоксарах один из ораторов обратился к его студентам-старшекурсникам и сказал (цитирую по памяти):

«Через год в этом здании начнет работать институт культуры, вы станете его первыми студентами, и, окончив его, будете демонстрировать свое искусство не только в Чувашии, но и за пределами нашей страны».

Высказывание выдавало в выступающем человека, не дифференцирующего внутреннее содержание понятия «культура» и не различающего задачи разных типов высших учебных заведений культуры и искусства.

По этому поводу в Казани ходит шутка, что «чуваши открыли три консерватории». Имеются ввиду музпедфакультет ЧГПУ (теперь ФХиМО), факультет искусств ЧГУ и Институт культуры и искусств. Увы, доля правды в доброй иронии коллег содержится. Нечеткое понимание структуры и задач художественного образования сохраняется и сегодня в среде как абитуриентов и студентов, так и внешних по отношению к нашим проблемам управленцев, в том числе учредителей. Поэтому приходится еще и еще раз возвращаться к исходным понятиям.

Культура (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – это «вторая природа», среда, созданная для себя и вокруг себя человеком. И в производстве, и в быту, и в науке, и на досуге. В этом смысле инженер и фермер, предприниматель и банкир «возделывают культуру», первый и второй – культуру материального производства (техники, сельского хозяйства), третий и четвертый – культуру бизнеса. Но в системе понятий русского языка словосочетание «**работник культуры**» традиционно относится только к деятельности по развитию внутреннего (духовного) мира человека и организации досуга. Соответственно,

мы рассуждаем здесь только об определенной сфере жизни и деятельности человека, в том числе о культуре художественной и досуговой.

Важно также не забывать, что в современной художественной культуре выделяется ее «ядро» – творческая деятельность особо одаренных представителей всех видов искусств – и «периферия»: клубная и организаторская работа, называемая социально-культурной деятельностью.

ДВА ТИПА ВУЗОВ

В советскую эпоху сложилась система подготовки кадров для сферы культуры и искусства – институты культуры и институты искусства – театрального, изобразительного, музыкального (консерватории), кино.

Образовательные учреждения искусства в России существуют с XVIII века. В том числе будущие вузы основаны:

- в 1738 г. – Академия русского балета;
- в 1757 г. – «Академия трех знатнейших художеств». Занятия начались в 1758 году в живописном, скульптурном, архитектурном и медальерном классах;
- в 1773 г. – Московская Государственная академия хореографии;
- в 1779 г. – Санкт-Петербургская академия театрального искусства;
- в 1809 г. – Московское императорское театральное училище (ныне Высшее театральное училище (институт) им. М. С. Щепкина) ;
- в 1843 г. – Московское училище живописи, ваяния и зодчества (ныне Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова) ;
- в 1861 – Санкт-Петербургская консерватория;
- в 1866 г. – Московская консерватория;
- в 1878 г. – ГИТИС;
- в 1912 г. – Саратовская консерватория.

Вузы искусства почти три века держат высокую планку профессионализма. Их преподаватели и руководители – выдающиеся мастера искусств и искусствоведы, которые имеют профильные ученые степени и почетные звания заслуженных деятелей искусств и народных артистов. Они концентрируют усилия для целенаправленной подготовки «штучных специалистов», будущих профессиональных творческих работников. Поэтому в классах консерваторий, в залах академий искусства существует особая среда, особая атмосфера, пробуждающая в студентах дух творчества и мастерства. Ей соответствует и архитектура – традиционные интерьеры и экстерьеры зданий вузов искусства отличаются торжественной красотой и богатством. Только в такой среде из особо одаренных студен-

тов могут вырасти специалисты, наполненные духом творчества.

Работа деятеля искусства (художника в широком смысле) – нацелена на обобщение опыта современного человека, создание художественных образов, обогащение среды обитания новыми эстетическими ценностями. Это дело профессиональных композиторов, живописцев, скульпторов, актеров и режиссеров.

В институтах культуры другая атмосфера. Они возникли в советское время для удовлетворения кадровых потребностей широко развернувшейся сети домов культуры на базе *библиотечных институтов (до этого – политехпросвет)*, расширивших свой профиль. В их числе:

- **Ленинградский им. Н. К. Крупской** (создан в 1964 г. на базе Библиотечного института, преобразованного в 1941 г. из факультета Коммунистического политико-просветительного института, открытого в 1918 г.);
- **Московский** (основан в 1964 г. на базе Библиотечного института, созданного в 1930 г.);
- **Харьковский** (основан в 1964 г. на базе Библиотечного института, открытого в 1935 г.);
- **Восточносибирский** (основан в 1964 г. в Улан-Удэ на базе Библиотечного института, созданного в 1960 г.). И т. д.

Институты культуры в СССР готовили библиотекарей-библиографов, клубных работников, руководителей художественной (хоровой, театральной и др.) самодеятельности – специалистов высшей квалификации для культурно-просветительных учреждений. Подчеркну: это массовые профессии, ориентированные на работу **не в профессиональных учреждениях искусства, не на создание новых художественных ценностей**, а на организацию досуга, свободного времени «масс», развлечения и отдыха людей.

Однако в новейшее время началось расширение профиля вузов культуры. В названии появилось дополнение: «институты культуры и искусства». Это создало видимость приравнивания их к вузам искусств. Но сближение с вузами искусства имеет свои пределы. «Родовая» особенность вузов культуры очевидна хотя бы в том, что их деятельность, как и раньше, направляют непрофильные для художественной культуры специалисты – историки (СПб, Казань), политики (Москва – например, здесь одно время ректором был Рамазан Абдулатипов), педагоги, но не мастера искусств. И сейчас ректором Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств является доктор исторических наук А. С. Тургаев. Ректор Московского государственного университета культуры и искусств – Т.В. Кузнецова, доктор педагогических наук. Показателен профессиональный состав ректората близкого нам Казанского государственного университета культуры и искусств: ректор – доктор исторических наук; первый проректор – доктор педа-

гогических наук, заслуженный учитель РТ, заслуженный работник высшей школы РФ; проректор по научной работе – кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РТ; проректор по творческой и воспитательной работе – заслуженный работник культуры РФ и РТ.

Вузы, руководимые специалистами педагогического, исторического, философского профилей, естественно, не могут сформировать особую атмосферу творческих вузов и продолжают находиться в исторически сложившейся нише подготовки специалистов социально-культурной работы.

СИТУАЦИЯ В ЧУВАШИИ

В Чувашии уже в 1920-е годы возникли музыкальные и театральные школы и училища, в 1930-е – художественное училище. Благодаря этому в нашей республике существует достаточно развитая сеть государственных и муниципальных учреждений культуры и искусства. Она включает в себя филармонию, театр оперы и балета, капеллу с симфоническим оркестром, камерный оркестр, ансамбль песни и танца, ряд других ансамблей. Одновременно в Чувашской Республике в 2013 г. действовало 785 муниципальных культурно-досуговых учреждений и 545 общедоступных библиотек.

Эти учреждения постоянно нуждаются в притоке новых «служителей храмов» высокого профессионального уровня. Вопрос о создании высшего учебного заведения искусства естественно возник несколько десятилетий тому назад. Но последовательного государственного решения он все еще не нашел.

Консерваторское направление было заложено симфоническим дирижером заслуженным артистом Татарии и Чувашии, заслуженным деятелем искусств России Валерием Важоровым на кафедре (сейчас факультете) искусств ЧГУ в 1995 году. Решение нестандартное (в классических университетах России подобных факультетов ранее не было). После Важорова эстафету подхватил дирижер народный артист Российской Федерации Морис Яклашкин. Функцию особой творческой атмосферы для факультета обеспечивали и обеспечивают профессиональные исполнительские коллективы, в которых практикуются студенты: Государственная академическая симфоническая капелла, театр оперы и балета. Отсюда – прекрасные плоды. Например, в 2013 году закончили магистратуру талантливые музыканты-исполнители: тромбонист Александр Иванов, баянист Олег Егоров, аккордеонист Илья Алексеев, вокалист Константин Москалев (он окончил Институт культуры и совершенствовался на факультете искусств), пианистка Ольга Павлова, флейтистка

Инна Архипова, дирижер симфонического оркестра Наталья Иванова, дирижер хора Татьяна Давыдова.

Эти молодые музыканты – плоть от плоти ученики наших выдающихся мастеров исполнительского искусства. На экзаменах и на концерте в зале филармонии 3 октября минувшего года они продемонстрировали незаурядные способности и мастерство, достойное не только чебоксарской сцены. Хочу бросить упрек нашим чиновникам от культуры, журналистам и ведомой ими общественности – ни в печати, ни в отчетах министерства культуры это событие не нашло отражения.

К сожалению, университетский опыт музыкантов был практически проигнорирован. Мечтая о своем художественном вузе, министерство культуры вместо координации действий с факультетом решило открыть республиканский институт культуры и искусств, что и свершилось в 2000 году. При открытии института декларировалась задача «точной подготовки специалистов, ориентации на подготовку кадров на конкретные места, а не на широкую перспективу». Т.е., вначале действительно предпринималась попытка соединить в новом вузе направления культуры и искусства, потому и пригласили руководить известного музыковеда заслуженного деятеля искусств Чувашии С.И. Макарову. Однако нечеткость в понимании типа учебного заведения быстро привела к противоречиям, вскоре во главе института встал кандидат педагогических наук, по специальности библиотечарь. Под таким руководством, естественно, сформировался коллектив типичного института культуры социально-культурного профиля.

В настоящее время ректором ЧГИКИ является доктор педагогических наук И.А. Медведева (тема ее диссертации: «Формирование профессионального художественного мышления будущего учителя музыки»). Проректор по учебно-методической работе – кандидат педагогических наук А.О. Федоров, библиограф-книговед. Проректор по научной и творческой работе – доктор педагогических наук Л.Г. Григорьева (тема ее диссертации: «Подготовка педагогов к развитию познавательной самостоятельности младших школьников в процессе трудового воспитания»). Проректор по воспитательной и социальной работе – кандидат педагогических наук Г.Н. Петров. Деканы всех трех факультетов – также кандидаты педагогических наук. Как видим, количество «остепененных» руководителей весьма велико, но специалистов-профессионалов искусства с ученой степенью «17.00.00 Искусствоведение», или конкретно социально-культурной деятельности – «24.00.00 Культурология» – нет. Когда говорят: «Где же взять такие кадры», забывают, что искусствоведение в области изобразительного и музыкаль-

ного искусств развивается в Чувашии с 1997 года на базе аспирантуры ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. Кандидатские диссертации по специальностям «изоискусство» уже защитили шесть человек, «музыкальное искусство» – три человека.

Конечно, наиболее талантливые студенты способны преодолеть рамки педагогического профиля и расти до профессионального уровня и в искусстве. Тем более, что в ЧГИКИ продолжают работать, кроме «чистых» педагогов, несколько выдающихся мастеров театрального и вокального искусства: народный артист СССР В.Н. Яковлев, народный артист Российской Федерации и Чувашии Н.Д. Григорьев, заслуженная артистка России, народная артистка Чувашии А.В. Зинкина, народные артисты Чувашии В.В. Смирнова, Г.А. Холопцева, Т.П. Яфанова.

Тем не менее, тезис, высказываемый официальными лицами по поводу открытия ЧГИКИ, что «сбылась вековая мечта чувашского народа иметь собственное высшее учебное заведение художественного образования» и что «наличие в республике образовательной цепочки «школа-училище-вуз» в целом полностью обеспечивает нашу отрасль квалифицированными кадрами» можно принять только условно.

Понятно, что среди трех действующих вузовских центров «лишних» нет. Но и «три консерватории» Чувашии не нужны. Факультет ХиМО ЧГПУ, институт культуры (ЧГИКИ) Минкультуры ЧР, факультет искусств ЧГУ – каждый занимает вполне определенную нишу, развиваясь и не подменяя один другого. Однако при ограниченности ресурсов республики они должны не конкурировать, а дополнять друг друга.

Пока же ощущается ведомственная разобщенность. Министерство культуры республики ожидает решения всех вопросов в этой сфере только от «своего» института, не замечая пределов его реальных возможностей. Образовательная «цепочка» не получила логического завершения, особенно в сфере профессионального искусства. Нечеткость понимания типологии культуры и учебных заведений сказывается на судьбе всего нашего «храма культуры». Точно так же, как не достроена у нас система высшего художественного образования, не сформирована и общественная среда бытования высших форм художественной культуры. Именно в обрисованной ситуации кроются и корни проблем с компетентностью в художественной культуре. У ее служителей есть вузовские дипломы, но часто не хватает элементарных базовых знаний, естественно существующих в среде консерваторского города, а культура подменяется имитацией таковой.